

В каждом окне своя история

ОКНА

ВЛАДИМИР КУЗНЕЦОВ

Владимир Кузнецов

Окна. В каждом окне своя история

«Издательские решения»

Кузнецов В.

Окна. В каждом окне своя история / В. Кузнецов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-939550-4

Горит огнями вечерний город. В каждом окне своя жизнь, своя история. Там живете вы, ваши близкие, друзья и любимые. Истории бывают веселые и грустные, бурлящие и спокойные, цветные и черно-белые. Некоторые из них я расскажу вам в своем поэтическом сборнике «ОКНА».

ISBN 978-5-44-939550-4

© Кузнецов В.
© Издательские решения

Содержание

«Тихо на город ложится ночь...»	6
«Буранит третьи сутки снег...»	7
«Нам сорок лет, четыре года!..»	9
«То время было не для слабых духом...»	10
«Счастье любит тишину...»	12
Два друга любили одну	13
Коробка пыльных фотографий	14
«Как много есть на свете звезд...»	16
«Мы все, всегда, чего то ждем...»	18
Ты от меня далеко	19
«В черном бархате ночи...»	21
Зачем любимых отпускаем	22
Детское	23
«В мольберт ложится новый холст...»	24
«Душа целуется с душой...»	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Окна

В каждом окне своя история

Владимир Кузнецов

© Владимир Кузнецов, 2018

ISBN 978-5-4493-9550-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Тихо на город ложится ночь...»

Тихо на город ложится ночь,
Черные шьет заплатки.
Красным уходит, закат в горизонт,
С небом, играя в прятки!
Яркими звездами, окна домов,
Вспыхнули на ночь глядя,
В каждой история, будь здоров,
Счастье и горе рядом.
Шторы укрыли судьбы людей,
Нынче не ходят в гости.
Так бережем любовь и друзей,
Шкура-броня от злости!
Где то улыбки, шум детворы,
Молодость строит планы.
Где то живут одни старики,
Глухо гремят стаканы.
А на десятом мечтают и ждут,
Солнца в свое окошко.
В цоколе плачут, осенняя грусть,
Свила свое лукошко.
Вот и закончился хлопотный день,
Птицы споют под утро,
Радость приходит в дом через дверь,
Светом выходит в окна!

«Буранит третьи сутки снег...»

Буранит третьи сутки снег,
Сидит в избушке человек.
Зажат тайгой, зажат морозом,
Взволнован и слегка встревожен.

Его товарищ верный пес,
В ногах уткнулся мордой в хвост.
В трубе протяжно воет вьюга,
Сегодня ночь его подруга.

Сегодня ветер лучший друг,
Воспоминаний гонит круг,
Снежинки пляшут за стеклом,
Несутся мысли кувырком.

Не нужно нынче лишних слов,
Наградой только теплый кров.
Расплатой убежавших дней,
Сегодня жесткая постель.

Сидит в избушке человек,
Мужчина в самом цвете лет,
Он в руки грубые берет,
Свою гитару и поет.

Грустить сегодня не грешно,
Сугробом душу занесло,
Трещит на блюдечке свеча,
Поется песня неспеша.

Поется песня про любовь,
Ту, что не встретить больше вновь,
Поется песня про друзей
Любимых, близких и детей.

Пусть вихри снежные кружат,
В цветах нескоро будет сад,
Ведь заметён вчерашний след,
Так быстро промелькнувших лет.

Не спит в избушке человек,
Подвел черту и ждет рассвет,
В когда то начатой игре,
Своей запутанной судьбе.

К утру закончится пурга,
Вздохнет уставшая тайга,
Сквозь лес проглянет солнца свет,
Избавит от тоски и бед!

Отпустит лютая зима,
Затихнет ветер и тогда,
Чужой, не слушая совет,
Домой вернется человек.

«Нам сорок лет, четыре года!..»

Нам сорок лет, четыре года!
Почти осенняя погода.
Без ветра, солнечно, тепло,
Слегка штормило, но прошло.
Всем с добрым утром, с добрым днем!
Что ж просыпаемся, встаем,
Все чистим зубы, на работу,
С руки кормить свою заботу!
Всех причесать, одеть, обуть,
Под горлышко все застегнуть.
Поглубже спрятать, чувства скрыть,
Про неприятности забыть!
Не волноваться и не плакать,
Стряхнуть с туфель сомнений слякоть.
Желать, иметь, достать, купить.
Побольше выпить, съесть, налить!
Всё! Оболочки сыты, живы,
Сердца и души молчаливы.
Сидим, лежим, жуем на даче,
Вцепившись в хвост своей удаче.
Из века в век, день дурака,
Благословен наш день сурка!

А кто то, взялся с жизнью спорить,
Искать, любить, рожать и строить!
Летит наверх, несется вниз
И зацепившись за карниз,
Мечтает снова, снова верит,
Без лишних мук и без истерик,
Взлетев на новую волну,
Мечтами ценит жизнь свою!
Глядит в синеющие елки,
Те что сливаясь в горизонте,
Надеждой манят без тревог
И детский испытав восторг,
В сорок четвертый День рожденья,
Наполнив душу наслажденьем,
Украшив рифмой столбик слов,
Без страха, прогуляв, урок,
Ответ не ищет: жив иль мертв,
Скорей спешит за горизонт!

«То время было не для слабых духом...»

То время было не для слабых духом,
За счастье будущего бились всей страной,
Социализм в ту пору не был слухом,
Те годы нынче называются застой.

В уютный город, грызть гранит науки,
Из небольших сибирских деревень,
К чему-то новому от заунывной скуки,
Вся молодежь рванула в один день.

Безудержной свободой окрылённы,
В тени прохладных и задумчивых аллей,
Запрет родителей, забыв, к испугам склонных,
Отцы влюблялись в наших матерей.

И как последствия любви той неумной,
На белый свет рождались сыновья,
Как лучший результат той ночи темной,
Один из них понятно дело я.

Чего гадать то, раз уж так решили,
Мои родители, им в помощь был господь,
Меня назвать Владимиром решили,
Владей, мол, миром, что же я не прочь.

А дальше что, а дальше было детство,
Безоблачная юность без грозы,
Под мирным небом, занимая место,
Взрослели потихоньку пацаны.

Спортзал, уроки, классные собрания
Где нас ругали, как же без того,
А в «старой школе» драки и свиданья,
Тайком, чтоб не застукал бы никто.

Бутылки без стыда в ларек сдавали,
По средам, с погреба, несли картошки куль.
На палочке «забаву» покупали,
Храня в копилке, олимпийский рубль

Блюли мораль, свою, но без обмана,
Ведь за «позоры» перед всеми отвечать.
Из пробками набитого кармана,
Так неудобно было мелочь вынимать.

А первой сигареты вкус тошнотный,
А первый поцелуй – куда язык?
«Чужой» на видео, был первый фильм улётный,
А «пирамиды» голубые просто шик.

Вокруг гремела перестройка, шли дебаты,
Страну делили враз и навсегда,
Мы в школе нашей получали аттестаты,
Путевку в жизнь, а кто-то первые срока.

Мы время вместе славно проводили
И в наших душах закалялась сталь.
Травой не баловались, редко водку пили
И чаще не разбавленный «рояль».

Нам повезло в Авган нас не забрали,
Так вышло, что не вышел нужный год,
Нам повезло в Чечне не воевали,
Не убивали на войне чужой народ.

Мы молодости годы не считали,
Они же нас не ждали и неслись
И многие своих детей зачали,
В общагах тех, где сами родились.

Постойте братцы, нам уже за сорок
И деток наших, враз не перечесть,
Но не спалили весь еще мы порох,
Еще силенки в наших душах есть.

«Счастье любит тишину...»

Счастье любит тишину,
Счастье любит тех, кто любит,
Предрассветную зарю
И ромашку не погубит.

Дым костра и шум волны,
Щебет птицы на рассвете,
Приближение мечты,
Самой яркой на планете.

Счастье выбирает сильных,
Счастье ненавидит зло,
Вовремя подставит спину,
Если ты несешь добро.

Счастье удивит и спрячет,
Рай подарит в шалаше
И спасет плывущий мячик,
Если выронил в реке.

Счастье наградит за веру,
За терпенье наградит.
Но не даст двойную меру
И тем более в кредит.

Счастье не бывает сразу,
Счастье выиграть нельзя.
И не выйдет по приказу,
По поверхности скользя.

Счастье не бывает вечным,
Вечным счастье не дано,
Не транжирь, не трать беспечно,
Если в жизни повезло.

И схватив свою удачу,
Береги свою звезду!
Не кричи, не требуй сдачу.
Счастье любит тишину!

Два друга любили одну

Два друга пошли на охоту,
Пошли на неделю в тайгу.
И даже сам ветер не знал, почему то,
Что оба любили одну.

Костер разложили под вечер,
С раствором бутыль не одна,
Ведь ночь бесконечна, неспешные речи,
Вести им теперь до утра.

Пошел разговор задушевный
Про дом, про дела, про любовь,
А там, где бутыль, там полно откровений,
Не спи, удивленье готовь.

Один похвалился любимой
И фотку с кармана достал,
Но так уж судьбою задумано было,
Другой ее тут же узнал.

Насупились оба и пили,
Сидели молчком у костра.
Два преданных друга, подругу делили,
Сжимая в руках два ружья.

Два выстрела грянули разом,
Огнем, разорвав тишину.
Никто из друзей на охоте не мазал,
К тому же любили одну.

Туманное утро в печали,
Углем догорала нодья.
А в стельку, два друга, обнявшись лежали,
А фотка валялась одна.

Когда кровь кипит в наших жилах,
Друзей разлучает любовь,
Но даже красивая баба не в силах,
Поссорить друзей – мужиков!

Я в дом родительский зашел,
На антресолях там нашел,
Коробку пыльных фотографий,
Моих друзей, моих приятелей.
Улыбки наших юных лиц,
Глядят с желтеющих страниц,
Еще нет званий и медалей,
Еще пока никем не стали.

Коробка стерла имена,
Их не припомнить вот беда.
Обрывки судеб, снов и песен,
На фотках тех, еще так веселы!
Нет состояний и врагов,
И все друзья, в конце концов.
Еще не вырыты могилы,
На фотках тех, еще все живы.

Читаю письма и смеюсь,
Любовью первой правит грусть,
Поэта первые стихи,
Наивны так, но так чисты.
Умейте промахи прощать,
Давайте, близких не бросать.
Нет смысла подвиги творить,
Когда их некому ценить.

Нас потрепали времена
И каждым нажита цена.
Пускай у многих только раз,
Мечта заветная сбылась.
Не нужно дружбу проверять,
Хрусталь разбитый не собрать,
Готовы все свое отдать,
Те, кому нечего терять.

Смотрю и слезы на глазах,
Шальная жизнь – песок в руках.
И нас, седеющих, ребята,
Несет по бурным перекатам.
Но пусть года несутся вспять,
Как я могу вас не узнать,
Тех пацанов, еще зеленых,
Но в жизнь по-прежнему, влюбленных.

«Как много есть на свете звезд...»

Как много есть на свете звезд,
Красивых, ярких, дорогих!
Теперь ответьте на вопрос,
Каких добиться, вы, смогли?
Тех, что сияли в небесах,
Так неприступно, высоки
Или подняли в впопыхах,
В пыли, в обед, из-под ноги?

А может быть, вам, честь дана,
Звезду геройскую носить.
И будет с гордостью толпа,
Гурьбой автографы просить.
Но генеральская звезда,
С расшитых, золотом погон,
Не стоит подвига бойца,
С собой, взорвавшим эшелон.

Бывает, что звезда кино,
С афиш по городу глядит.
И ей совсем уж мудрено,
В бокал шампанского налить.
Но случай нынче поджидал,
Он вечер не отдал тоске.
Вас кружит королевский бал,
Ее ладонь у вас в руке.

В пучинах темных и глухих,
На дне морском звезда лежит.
Ну что же, ты, герой затих?
Похоже, страх внутри свербит.
Не каждый выберет пустяк,
Своею жизнью, взять, рискнуть
И уловив знакомый такт,
С дороги верной не свернуть.

Как много есть на свете звезд,
Красивых, ярких, дорогих!
Какая жизнь зажжет всерьез,
Зависит лишь от вас самих.
И вот звезда горит в руках,
Но надо все-таки решить,
Быстрее спрятать ли в сервант
Или на небо отпустить.

«Мы все, всегда, чего то ждем...»

Мы все, всегда, чего то ждем,
Хороших новостей, погоды,
Когда, промочены дождем,
Вернутся дети после школы.

Мы ждем осеннего тепла
И листья желтые под ноги,
Чтоб прекратила суета,
Интриги вить и бить тревоги.

Ждем окончания зимы,
Спешим навстречу ледоходу,
Как будто льдины нам должны,
Очистить от невзгод дорогу.

Так ждем спокойствия в душе
И ищем бурю в океане,
Позволив собственной мечте,
Лететь по ветру против правил.

Но возвращаясь из разлуки,
Так важно, чтоб на берегу,
Обняли трепетные руки,
Шепнули – я тебя люблю!

Ты от меня далеко

Ты от меня далеко,
Ночь между нами, город.
В мыслях рифмую, пишу письмо,
Походу творческий голод.

Днем никогда не увидать вам,
Плачущего мужчину,
Днем он из дома выносит хлам,
Ищет течи причину.

Днем он решает тучу задач,
Днем он великий мастер.
Реку, смеясь, поворотит вспять,
Ведет по жизни свой катер.

Ночью сложнее в себе держать,
Незыблемые основы,
Ночью они норовят сбежать,
Строй их потом по новой.

Ночь разбирает тебя по кускам,
На маленькие частички,
Треплет, мусолит, мнет тут и там,
Хоть бы глоток водички.

А вот и лекарство в зеленом стекле,
Двести на грудь для смеха,
Только нельзя, бьешь по руке,
Рано вставать и ехать.

Судорга, больно, ногу свело,
Это из-за футбола,
Скрипнули зубы, вроде прошло,
То ли рассвет уже скоро.

Бешено что-то колотит в груди,
Слева, должно быть сердце,
Это пройдет, чуть потерпи,
Хлопать не надо дверцей.

Нет в этом мире сейчас другой,
Кто бы это услышал,
Утро уже, я снова герой,
Тут ничего не попишешь.

Ты не пугайся этим словам
И не ищи причину,
Днем никогда не увидите вам,
Плачущего мужчину.

«В черном бархате ночи...»

В черном бархате ночи,
Дарит свои поцелуи,
Он её страстно хочет,
Она его очень любит!

Нет на окошке шторок,
Нет на душе засовов,
Мчится такси без «пробок»,
Сияют глаза восторгом!

Ветрены, скажут, глупы,
Надо бы остепеница,
Крюк закрепить в уступы,
Только летят как птицы!

Падают, бьются, плачут,
Вместе! Потом смеются,
Страхи поглубже прячут,
К яркой звезде несутся!

Так не судите люди,
Нет на окне занавесок,
Радость не торт на блюде,
Чьих- то там интересов!

Счастье – игла под сердце,
Ночью блаженство в душу,
Только вдвоем согреться,
Выплеснув крик наружу!

Зачем любимых отпускаем

Зачем любимых отпускаем?
Чтоб им спокойнее жилось.
Чтобы им счастье улыбалось,
А горе, чтобы не стряслось.
И попросив, в душе прощенья,
Твердим ненужные слова,
Страдая, молча, ждем забвенья,
Безмолвно, сидя у окна.
И вот уже озябли руки,
Душа знобит под коркой льда,
Трясет и душит от разлуки,
Когда развязка так близка.
Но рвем натянутые нервы,
В себя впускаем подлый страх
И жгем последние резервы,
На жарких дьявольских кострах!
В огне сгорают маски, люди,
Никчемный блеск, ненужных встреч
И остается, как на блюде,
То, что обязаны сберечь!

А где то на другой планете,
Не требуя, вернуть долгов,
Моля любимых об ответе,
Взывают к помощи богов.
Там просят, ждут, опять взывают,
От боли прикусив губу,
Да, сомневаются, но знают,
Нельзя губить любовь свою!
Судьбы, пути необъяснимы,
В минуты полной темноты,
Бывают так необходимы,
Животворящие лучи.
Лучи тепла, лучи надежды,
Лучи безумно нежных слов,
Они растопят, как и прежде,
Сердца всевидящих богов.

Детское

На меня пролился дождь,
Теплые слезинки.
Это очень хорошо,
Тают в сердце льдинки!

Приложу я лопушок,
К ранке на коленке,
Станет легче на душе,
Отойду от стенки!

Глянет солнышко с небес,
Свет подарит людям,
Кучу озорных чудес,
Выложит на блюде!

Я в ромашки завалюсь,
Больше не ищите,
За корону не держусь,
Расскажите свите!

Я на цену не смотрю,
Не плачу, ворую.
На допросе объясню,
Чувством не торгую!

Мне смеяться не грешно,
Мне грустить не страшно,
Радость это хорошо,
Слезы, путь до счастья!

«В мольберт ложится новый холст...»

Моей маме, с благодарностью и любовью!

В мольберт ложится новый холст,
Он белоснежен, чист и прост!
Но оживает красок царство,
Зеленых, синих, желтых, красных!
И радугой семи цветов,
Палитра из живых мазков!
Волшебной кисти выступленье,
Подарит глазу наслажденье!
Картины пишет моя мама,
Цветы, этюды, панорамы.
Пейзажи вот ее конек,
В глазах сверкает огонек
И вот уже шумит прибой,
Ручей несется удалой.
В закате горы, выше неба,
Поля вдали томятся хлебом!
И благодарен я за то,
Что возле мамы мне тепло!
Ведь рядом с нею я мальчишка,
Володька, маленький сынишка!

«Душа целуется с душой...»

Душа целуется с душой,
Ей так тоскливо жить одной!
И одиноко, если вдруг,
Не слышит сердце, сердца стук!

И больно, если тень разлуки,
Разъединяет ваши руки!
На то, что мог вчера один,
Сегодня не хватает сил.

Бывает, ярко светит солнце,
Но заколочено оконце,
Не разглядеть церковей крестов
И золоченых куполов.

С рассветом луч ворвется в дом
И хорошо, когда вдвоем,
Когда целуют нежно губы,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.